

своей возлюбленной, сколько от того, что он купил те самые заветные гребни для волос, о которых она так давно мечтала, но они оказались совсем ненужными, ведь уже не было тех длинных волос, в которые можно было бы вставить эти гребешки.

3. Сочетание **полной инверсии с обособлением**. Однако это уже обычная полная инверсия (не при прямой речи):

For there lay The Combs – the set of combs, side and back, that Della had worshipped long in a Broadway window [2, с. 21].

Посредством инверсии автор смещает подлежащее на позицию после сказуемого и тем самым, нарушая фиксированный порядок слов в английском предложении, выделяет слово “The Combs” (гребни), привлекает к нему наше внимание, так как это очень ценный и неожиданный подарок для Деллы, о котором она грезилась долгое время, но который не могла себе позволить. Она даже не могла себе представить, что когда-либо будет им обладать. Роль обособления заключается здесь в том, чтобы показать, что в подарок были разные гребни: и боковые, и задние.

4. О. Генри также сочетает **вводную конструкцию (parenthesis)** – разновидность обособленной конструкции, с помощью которой автор выражает своё отношение к тому, что он сообщает – **с обособлением** [1, с. 195]:

The magi, as you know, were wise men – wonderfully wise men – who brought gifts to the Babe in the manger [2, с. 23].

С помощью вводной конструкции “as you know” автор как бы обращается к нам, разговаривает с нами и полагает, что мы все знаем, кто такие волхвы. А посредством обособления автор подчеркивает, что волхвы были не просто мудрыми людьми, они были невероятно мудрыми.

Таким образом, в рассказе «Дары волхвов» О. Генри использует большое количество предложений с частичной и полной инверсией, а также с обособленными конструкциями, которые выполняют различные функции. В данном произведении можно встретить сочетания нескольких перечисленных выше средств экспрессивности в одном предложении и особый вид полной инверсии – инверсию в словах автора при прямой речи.

Литература

1 Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002. – 384 с.

2 Henry, O. The Four Million / O. Henry. – New York: Doubleday, Page & Company, 1906. – 261 p.

УДК 811.111'367'42:821.111(73)-32*О.Генри

Н. Н. Онищенко

ЭЛЛИПСИС И СИНТАКСИЧЕСКИЕ ПОВТОРЫ В РАССКАЗЕ О. ГЕНРИ “THE GIFT OF THE MAGI”

В данной статье рассматриваются такие синтаксические средства экспрессивности, как односоставные и эллиптические предложения, параллельные конструкции, полисиндетон (многосоюзие), а также риторические вопросы на примере рассказа О. Генри “The gift of the magi”. Указанные средства экспрессивности иллюстрируются примерами, которые сопровождаются кратким комментарием.

Авторы часто используют в своих произведениях особые средства, которые делают их более выразительными, эмоциональными, живыми, красочными и запоминающимися. С их помощью автор оказывает воздействие на читателя, привлекает его внимание к существенному, погружает в атмосферу происходящего, а также помогает почувствовать состояние героя. Эти средства называются средствами экспрессивности.

Цель нашей статьи – рассмотреть такие синтаксические средства экспрессивности (т. е. средства на уровне синтаксиса), как односоставные и эллиптические предложения, синтаксические повторы и риторические вопросы, которые использует О. Генри в своем рассказе “The gift of the magi” («Дары волхвов»).

Свое произведение «Дары волхвов» О. Генри начинает с **односоставного предложения (one-member sentence)**, в котором присутствует только подлежащее:

One dollar and eighty-seven cents [1, с. 15].

Этим он пытается заинтересовать читателя, вызвать у него любопытство. Читателю хочется узнать, что это за сумма денег, для чего или для кого она предназначена, и ему не терпится прочитать произведение дальше, чтобы раскрыть эту тайну.

Не успев дочитать первый абзац до конца, мы снова встречаем это же предложение:

One dollar and eighty-seven cents [1, с. 15].

Благодаря повтору одного и того же предложения, автору удается создать атмосферу отчаяния и безысходности и сфокусировать внимание читателя на том, какая мизерная сумма денег была у главной героини Деллы на то, чтобы купить рождественский подарок для своего горячо любимого и дорогого Джима.

Мы можем наблюдать несколько **эллиптических предложений (elliptical sentences)**, в которых отсутствует либо подлежащее, либо сказуемое, либо и то, и другое одновременно. Отличие эллиптического предложения от односоставного состоит в том, что в первом случае мы можем восстановить пропущенный элемент предложения, исходя из контекста, однако во втором случае сделать это невозможно [2, с. 207].

В приведенном ниже эллиптическом предложении отсутствует и подлежащее, и часть сказуемого (глагол-связка):

A furnished flat at \$8 per week (= **It is** a furnished flat at \$8 per week) [1, с. 15].

Автор употребляет его, чтобы переключиться с описания переживаний Деллы на то место, в котором она жила вместе с Джимом, и чтобы дать этому месту краткую характеристику.

В данном эллиптическом предложении О. Генри уже в четвертый раз упоминает сумму, которой располагала Делла:

Only \$1.87 to buy a present for Jim (= **She had** only \$1.87 to buy a present for Jim) [1, с. 16].

С помощью эллипсиса и многократного упоминания (повтора) автор привлекает наше внимание к этому количеству денег и постоянно напоминает нам, в какой ситуации находилась Делла и что она при этом чувствовала.

В следующем примере эллиптического предложения отсутствует только часть сказуемого (глагол-связка). Роль такого опущения состоит в максимальной концентрации читателя на самом важном. Эллиптическое предложение также употребляется для придания живости высказыванию:

Quietness and value – the description applied to both [1, с. 18].

В рассказе встречаются **параллельные конструкции (parallel constructions)**. Суть таких конструкций заключается в повторе одинаковой синтаксической структуры в нескольких предложениях [2, с. 201].

В приведенном ниже примере это: подлежащее + составное именное сказуемое, выраженное глаголом-связкой, существительным в родительном падеже и еще одним существительным в косвенном падеже:

One was Jim's gold watch that had been his father's and his grandfather's. The other was Della's hair [1, с. 17].

Роль данных параллельных конструкций состоит в том, чтобы показать, что оба эти предмета – золотые часы Джима и волосы Деллы – одинаково важны и ценны для них обоих.

В следующем примере автор повторяет такую синтаксическую структуру: обстоятельство образа действия + подлежащее + однородные сказуемые.

Suddenly she whirled from the window and stood before the glass.

Rapidly she pulled down her hair and let it fall to its full length [1, с. 17].

Цель этого повтора – провести параллель: Делла так же резко и внезапно распустила свои волосы, как и отошла от окна. Такая быстрая смена действий говорит нам о том, что в тот момент Делле на ум неожиданно пришла какая-то идея, не очень приятная для нее, но единственная, которая могла бы спасти всю сложившуюся ситуацию.

Ниже приведен еще один пример параллельных конструкций:

Had the Queen of Sheba lived in the flat across the airshaft, Della would have let her hair hang out the window some day to dry just to depreciate Her Majesty's jewels and gifts. Had King Solomon been the janitor, with all his treasures piled up in the basement, Jim would have pulled out his watch every time he passed, just to see him pluck at his beard from envy [1, с. 17].

Их цель – обратить наше внимание на то, что автор считает сокровища Деллы и Джима (ее невероятно красивые волосы и его золотые часы) гораздо более ценными, чем все драгоценности царицы Савской и богатства царя Соломона.

В данном примере автор использует параллельные конструкции для созвучности и ритмичности, для придания живости высказыванию:

On went her old brown jacket; on went her old brown hat [1, с. 17].

В приведенных ниже предложениях О. Генри прибегает к **эпифорическим параллельным конструкциям**, т. е. повторяет одну и ту же синтаксическую структуру в конце предложений:

But in a last word to the wise of these days let it be said that of all who give gifts these two were the wisest. Of all who give and receive gifts, such as they are wisest. Everywhere they are wisest [1, с. 23].

С помощью таких конструкций автор дает оценку поступкам своих главных героев. Подарки Деллы и Джима оказались слишком хорошими для них обоих на данный момент: Делла подарила Джиму цепочку для часов, которые Джим продал, чтобы купить Делле гребешки для ее длинных, красивых волос, которые она в свою очередь продала, чтобы купить Джиму эту цепочку. Несмотря на это, они купили друг другу не просто подарки, а что-то намного большее, они подарили друг другу свою любовь, которую, как говорила Делла, нельзя измерить ни количеством волос на ее голове, ни деньгами, ни какими-либо материальными вещами, пусть даже и невероятно ценными для каждого из них. Их подарок, их дар друг другу бесценен. И все те, кто дарит свою любовь, как это сделали главные герои рассказа Джим и Делла, и есть мудрейшие из всех.

В своем произведении «Дары волхвов» О. Генри также употребляет **полисиндетон, или многосоюзию (polysyndeton)**, т. е. многократно повторяет какой-либо союз:

Many a happy hour she had spent planning for something nice for him. Something fine and rare and sterling – something just a little bit near to being worthy of the honour of being owned by Jim [1, с. 16].

His eyes were fixed upon Della, and there was an expression in them that she could not read, and it terrified her. It was not anger, nor surprise, nor disapproval, nor horror, nor any of the sentiments that she had been prepared for [1, с. 20].

Как мы видим, в первом примере автор повторяет союз “and” с целью выделить каждый элемент высказывания, сделать акцент на том, что Делла хотела подарить своему возлюбленному не просто обычный подарок, а что-то особенное, что-то действительно ценное, стоящее и качественное, что-то по-настоящему достойное ее Джима.

Во втором примере О. Генри повторяет не только союз “and”, но и союз “nor”. Цель такого повтора также состоит в том, чтобы выделить, подчеркнуть каждый

элемент предложения и показать, что по глазам Джима главная героиня никак не могла понять, что же он чувствует, видя ее в новом образе – без ее прекрасных длинных волос – т. к. это было какое-то чувство, которое она совсем не ожидала от своего любимого.

В рассказе «Дары волхвов» встречается **риторический вопрос (rhetorical question)**, т. е. такой вопрос, на который не требуется ответ, т. к. он сам уже содержит в себе ответ [2, с. 183]. Делла использует его, обращаясь к своему возлюбленному – Джиму. Она как бы оправдывается перед ним и побуждает его встать на ее место, прочувствовать безвыходность ее ситуации и понять всю силу ее любви:

But what could I do – oh! what could I do with a dollar and eighty-seven cents? [1, с. 19]

Таким образом, в произведении «Дары волхвов» О. Генри использует разнообразные синтаксические средства экспрессивности. Среди них:

- 1) параллельные конструкции (parallel constructions);
- 2) эллиптические предложения (elliptical sentences);
- 3) односоставное предложение (one-member sentence);
- 4) риторический вопрос (rhetorical question);
- 5) полисиндетон, или многосоюзие (polysyndeton).

Все эти средства экспрессивности служат для выделения, подчеркивания важной информации, акцентирования нашего внимания на ней. Они также делают произведение более ярким, эмоциональным и выразительным.

Литература

1 Henry, O. The Four Million / O. Henry. – New York: Doubleday, Page & Company, 1906. – 261 p.

2 Арнольд, И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов / И. В. Арнольд. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.

УДК 94(327)

А. Л. Паркалов, Ю. Ю. Кораблев

КРАХ ПОЛЬСКОЙ ПОЛИТИКИ «РАВНОВЕСИЯ» В 1939 Г.

Статья посвящена краху польской политики «равновесия» в 1939 г. Показаны основные события, приведшие Польшу к военной конфронтации с Германией, и попытки польского правительства найти выход из сложившейся ситуации. Также показана деятельность западных государств и СССР в попытках стабилизировать ситуацию в регионе Центрально-Восточной Европы.

Первая половина 1939 г., для Польши стала периодом испытаний. Приняв особое участие в судьбе Чехословакии – оккупируя Тешинскую область, правительство Польши нарушило проводившуюся до этого политику «равновесия», суть которой заключалась в лавировании между Германией и СССР.

После того как пост министра иностранных дел занял И. фон Риббентроп, в феврале 1938 г. Между ним и А. Гитлером состоялся разговор предметом которого стала и позиция А. Гитлера в отношении Польши и ее внешней и внутренней политики. В ходе беседы стало очевидно, что аппетиты Германии еще не были удовлетворены. А. Гитлер озвучил четыре острые проблемы, решению которых новый министр должен был способствовать. Такими проблемами являлись: Австрия, Судетская область, Данцигский коридор, Мемельский край [1, с. 100].